

- ⁷ Цит. по: Записки А.П. Ермолова. М., 1991. С. 188.
- ⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 29. С. 892–893.
- ⁹ «Неприятель положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ее и благоденствие. С лукавством в сердце и лестью на устах несет он вечные для нее цепи и оковы. При всей твердой надежде на храброе наше воинство полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех» (Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 15).
- ¹⁰ Русская старина. 1895. Сентябрь. С. 621.
- ¹¹ «Цель сего вооружения есть иметь в готовности сильный отпор против такого неприятеля, который пользуясь своим счастьем действовал не одною силою оружия, но и всеми способами оболщания черни, всегда старался, прежде всего, ниспровергать всякое повиновение внутренней власти, возбуждать поселян, против законных их владельцев <...> на развалинах прежнего порядка утверждать свое жестокое самовластие <...> В настоящей войне каждый помещик, каждый владелец должен признать себя лично и непосредственно участвующим. Ваше превосходительство поставите себе в обязанность внушать помещикам сии истины» (Исторический вестник. Сентябрь. 1912. С. 1117).
- ¹² Из исторических записок действительного статского советника И.А. Эрнстрема (1762–1847) // Русская старина. 1893. Июль–октябрь.
- ¹³ «...никто не удостоенный специального доверия его величества по этому поводу, не должен даже вообразить, что Е. В. замышляет» (Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. М., 1989. С. 68).
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 103, оп. 3, д. 329, л. 27–28.
- ¹⁵ См.: Народное ополчение... С. 166, 250; Владимирское ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. док. и материалов. Владимир, 1963. С. 63.
- ¹⁶ Дубровин Н.Ф. Отечественная война 1812 года в письмах современников. СПб., 1882. С. 90; РГВИА, Ф. 14414, оп. 10, св. 68, д. 6, ч. 4, л. 1.
- ¹⁷ См.: Народное ополчение... С. 250.
- ¹⁸ Черновик: «Вследствие отношения Вашего высочества нащет обеспечения Твери я сделал предписание к полковнику Жемчужникову, чтобы он с состоящими под командой его 8 (?) батальонами войска остался в Твери, а к г-ну губернатору – чтобы отозвал к оным батальонам из внутреннего ополчения столько, сколько потребно будет. Впрочем, большой опасности еще не имеется, а ожидать должно развязки в непродолжительное время» (РГВИА. Ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 10, л. 18).
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 14414, оп. 10, св. 68, д. 5, ч. 13, л. 1.
- ²⁰ См.: Народное ополчение... С. 214.
- ²¹ РГИА. Ф. 1409, оп. 3, д. 8697, л. 5.
- ²² Народное ополчение... С. 280.
- ²³ Там же. С. 322.
- ²⁴ Петербургское ополчение выступило в поход за 5 недель до выхода Наполеона из Москвы, что представлялось весьма рискованным делом. Распоряжение императора Александра Павловича резко отличалось от распоряжений М.И. Кутузова по подмосковным ополчениям.

УДК [9:355.48:930.253](470–89) «1812»

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ РУССКОЙ АРМИИ В ЭПОХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

С.А. Малышкин

Российский государственный гуманитарный университет,
кафедра истории и организации архивного дела
E-mail: smalyshkin@mail.ru

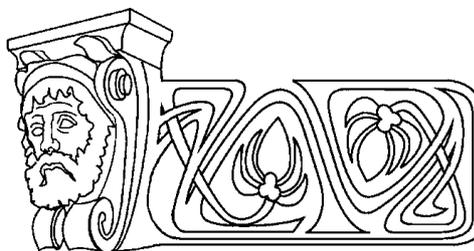
В последние годы внимание исследователей Отечественной войны 1812 г. все чаще привлекают вопросы, связанные с судьбой архивов русской армии эпохи Наполеоновских войн. Это связано с тем, что архивные источники достаточно хорошо известны и давно введены в научный оборот. На сегодняшний день можно твердо утверждать, что до наших дней не дошли архивы воинских частей и соединений, начиная от батальонного уровня и кончая корпусными штабами, за исключением ряда гвардейских полков и некоторых запасных батальонов. Большая часть архивов штабов отдельных русских армий: 1-й, 2-й и 3-й Западных, Дунайской, Соединенной и других соединений, в начале XX в. были объединены в личный фонд фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли. Часть документов из вышеперечисленных штабов оказалась в материалах Военно-Ученого архива. Это было связано со сбором военно-исторических документов для научных трудов военных историков. В настоящее время необходимо изучить процесс складывания воинских

архивов эпохи «Двенадцатого года», и на втором этапе, используя современные электронные средства, составить подокументный каталог сохранившихся материалов.

From the History Archives of the Russian Army During of 1812 Year

S.A. Malyshekin

In recent years points concerned with destiny of Russian military archives of a Napoleon war poque draw explorers' attention more and more often. This is the matter of the fact that archive sources are known quite well and were put into use in science a long time ago. Now we can confidently say that archives of military units and formations starting with battalions and up to headquarters of corpses are lost, except for the archives of the number of Guards' regiments and of some of the reserve

battalions. A larger part of archives of headquarters of separate armies, such as The 1st, The 2nd and The 3rd Western armies, Dunaiskaya army, United army and other military formations have been collected into personal fund of Field-Marshal M.B. Barklay de Tolly. A part of the documents of headquarters mentioned above was found among the materials of Military Registration archive. This was concerned with the collecting of historic military documents required for researches of military historians. Nowadays it is necessary to study a process of forming of military archives of the 1812 (eighteen and twelve); poque and as a second step, to make up a file-by-file catalogue of preserved documents, using modern electronic facilities.

В связи с наступающей в 2005–2015 гг. 200-летней годовщиной эпохи войн России с наполеоновской Францией в нашей стране и ряде других европейских государств: Польше, Чехии, Германии отмечаются юбилеи таких крупных событий, как Аустерлицкое сражение, Тильзитский мир, Бородинская битва, «Битва народов» под Лейпцигом и т.д. В этой ситуации активизировалась деятельность работников музеев, историков, архивистов по подготовке их празднования. Естественно, что основное внимание в России уделяется главному событию того времени – Отечественной войне 1812 г. В частности, Председатель Правительства Российской Федерации подписал поручение о реализации предложений министра культуры и массовых коммуникаций А.С. Соколова и губернаторов Московской, Калужской и Смоленской областей, а также мэра Москвы по подготовке юбилея. Среди ряда мероприятий, намечаемых в рамках предстоящей работы, свое, строго определенное место занимают предложения по подготовке новых документальных публикаций, связанных с крупнейшими сражениями той поры¹. Одним из примеров реализации этих планов является недавно вышедший сборник документов «Бородино»². К большому сожалению, он далеко не полностью оправдал надежды исследователей, так как в значительной степени повторяет предыдущий сборник, вышедший в свет более 40 лет тому назад³. Причина подобного положения дел видится в недостаточной разработке архивных сюжетов, связанных с той героической эпохой. Ни в коем случае нельзя утверждать, что как дореволюционными историками-архивистами, так и советскими исследователями мало что было сделано по введению в научный оборот новых источников, связанных с темой Отечественной войны. Но, тем не менее, в последние годы в области изучения «Двенадцатого года» достаточно четко проявились две противоположные тенденции, которые имеют общие корни. С одной стороны, это появление глубоких и серьезных работ, основанных в основном на зарубежных источниках и посвященных французской армии. Так, например, один из известных исследователей данной темы – В.М. Безотосный в одной из своих статей очень верно подметил: «Сейчас (это заметно и по отдельным монографиям, и по

статьям в журналах) «наполеоновской» стороне уделяется большее внимание, чем русской»⁴. В качестве ответной реакции мы наблюдаем и противоположное явление – это стремление не только найти отдельные документы, но даже комплексы принципиально новых источников, ранее не известных исследователям. Именно этим объясняется стремление коллективов отдельных музеев, частных лиц создать электронные базы данных русских источников, в первую очередь, документов военного делопроизводства⁵. В докладах на научных конференциях, статьях, полемических выступлениях ярко прослеживается линия настойчивого поиска и выявления архивных материалов, в частности, относящихся к военному делопроизводству. Одной из главных задач, стоящих в настоящее время, на наш взгляд, является необходимость выяснения насколько полно до наших дней дошли архивы воинских частей и соединений.

Причина подобных поисков лежит на поверхности: исчерпан тот круг источников, который был выявлен и введен в научный оборот еще сто лет назад – в конце XIX–начале XX в. – первопроходцами темы и впоследствии в значительной степени дополненный советскими исследователями. Уже явно наступил тот переломный этап, когда необходимо выявление и введение новых документов, которые позволили бы расширить тематику исследований и по-новому взглянуть на уже хорошо известные факты. В качестве примера достаточно сослаться на труды известного саратовского историка Н.А. Троицкого, вышедшие в последнее время⁶. Они вызвали многочисленные споры, дискуссии, подчас острое неприятие, особенно когда речь идет о роли М.И. Кутузова в «Двенадцатом году». Но нельзя отнять главного в этих исследованиях: Николай Алексеевич по-новому прочитал хранящиеся в архивах документы и в принципе отошел от сложившихся стереотипов и взглядов. Неслучайно в своей монографии, посвященной российской историографии 1812 г. и основанной на материалах не так давно защищенной докторской диссертации, полковник И.А. Шеин писал: «Н.А. Троицкий подверг критическому анализу все концептуальные вопросы 1812 года» и чуть выше отметил: «Критикуя своих научных противников, Н.А. Троицкий в целях большей доказательности выдвигаемых им положений проводил серьезную источниковедческую работу. Дополнительный анализ архивных материалов позволил историку уточнить численность группировки российских войск, сосредоточенных вдоль западной границы империи»⁷. Конечно, в работах профессора Н.А. Троицкого много и других важных уточнений и открытий. Не является секретом, что каждое его выступление встречается с огромным интересом, хотя и вызывает споры и научные дискуссии.

Найденные в последние годы исследователями новые источники позволили, если не принципиально изменить оценки и взгляды на известные события, то, по крайней мере, в значительной степени скорректировать устоявшиеся мнения. К числу таковых относится кандидатская диссертация, защищенная в стенах РГГУ Л.Л. Ивченко о Бородинском сражении⁸. На основе уже опубликованных документов военного делопроизводства и вновь найденных рапортов, писем, служебных записок ей удалось «исправить» хронологию сражения! Окончательно был подтвержден тот факт, что устоявшаяся в отечественной историографии традиция последовательного освещения этапов Бородинской битвы расходится с содержательной частью документов, составленных в штабах русской армии сразу после сражения.

Подобное положение стало возможным лишь потому, что один из первых исследователей Бородинского сражения – генерал-квартирмейстер русской армии в 1812 г. К.Ф. Толь – в силу различных причин, как политического, так и личного характера, заложил достаточно противоречивую историографическую традицию, которой следовали целые поколения российских и советских историков, к сожалению, не проанализировав весь комплекс материалов военного делопроизводства. Вместе с тем следует отметить, что именно по инициативе К.Ф. Толя в 1815 г. началось выявление документов эпохи 1812 г. и их дальнейшая передача из архивов воинских частей и соединений в архивохранилища Военного министерства. Это в значительной степени спасло документацию военного характера той поры. Но сам процесс сохранения и использования военных архивов был гораздо более сложным и противоречивым, нежели это видится на первый взгляд. Он тесно связан со становлением российской историографии Отечественной войны, ее переломными этапами 1830–1840 гг., 1860–1870 гг., наконец, начала XX в., не говоря уже о принципиально новых взглядах, сложившихся в советское время. Исторические потрясения этих лет были отмечены значительными утратами целых комплексов архивных материалов. Но вместе с тем за прошедшие 200 лет были сформированы ценнейшие коллекции в архивах, например, фонд «М.Б. Барклай де Толли» в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и т.д. К сожалению, приходится еще раз констатировать, что на сегодняшний день исследователь 1812 года ориентируется в основном на источники на уровне фонда и коллекции. Слишком недостаточны знания о конкретных документах, дошедших до наших дней с той поры. Отсюда – незнание сохранившейся документальной базы – крупнейших сражений войны: Малоарославецкого, Вяземского, сражения под Красным. Следует отметить, что более подробно известен архивный материал лишь о Бородинской битве. Но даже применительно к этому, столь знаменитому сражению, как показывает недавно вышедший сборник документов «Бородино», но-

вые находки оказались случайными. Значительная часть имеющихся документов так и не вышла в свет, а судя по археографическим примечаниям, составители так и не смогли разобраться в системе делопроизводства русской армии – об этом пойдет речь чуть ниже.

К архивоведческим сюжетам, связанным с «Двенадцатым годом», не раз в той или иной плоскости обращались исследователи. Имеется определенное количество статей в периодической печати, относящихся еще к дореволюционному времени. В сборниках документов встречаются в той или иной полноте архивоведческие исследования. В советское время одна из крупнейших работ была написана известным источниковедом и историком А.Г. Тартаковским⁹. Он в подробностях проследил возникновение, хранение и использование мемуарных источников Отечественной войны. Естественно, в своем капитальном труде он не раз касался судьбы военных архивов. В наши дни к этим сюжетам также обращались неоднократно. В частности, последняя по времени специальная работа увидела свет несколько лет назад¹⁰. Посвященная изучению судьбы основных военно-исторических хранилищ в дореволюционную эпоху, она, в то же время, не раз касается вопросов военного делопроизводства и архивов эпохи 1812 года. Как известно, переломным этапом в судьбе документов русской армии периода Отечественной войны явилось начало XX века. Именно в это время была проведена колоссальная по своим размахам работа по упорядочиванию документов штабов русских армий, сражавшихся против Наполеона. На основе сохранившихся тысяч документов был сформирован фонд «Барклай де Толли», по сути своей представлявший коллекцию материалов различных дежурств, канцелярий, квартирмейстерских частей штабов русских войск 1810–1815 гг. Истории формирования данного фонда посвящена статья И.А. Шеина, в которой автор проследил основные этапы описания и публикации документов¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что архивоведческая тематика не раз привлекала внимание историков «Двенадцатого года» и по данной теме имеются определенные серьезные исследования. Тем не менее многие вопросы до сих пор еще не нашли своего отражения в работах ученых. К числу таковых относится один из главных: что же сохранилось до наших дней из всего многообразия документов, созданных в делопроизводстве русских войск в ходе Отечественной войны 1812 года?

Общую картину порядка ведения делопроизводства в русской армии определяло «Учреждение для управления большой действующей армии». В частности, в нем указывалось, что «Ежедневные записки и реляции военных действий», а также «Свод общих представлений к наградам за военные отличия» представляет II-е Отделение генерал-квартирмейстера Главного штаба¹². В

специальном разделе «О должности Генерал-квартирмейстера» отдельный параграф был посвящен именно обязанностям по составлению рапортов. Необходимо было: «Сочинять ежедневные записки и донесения о военных действиях, присовокупляя к оным нужные карты, чертежи и планы». Естественно, на практике общие установки корректировались. Именно поэтому необходимо проследить, как в реальности происходило составление рапортов, наградных документов, иных видов документов и их дальнейшее прохождение по инстанциям. В качестве примера можно обратиться к документации двух сражений – Бородинского и Малоярославецкого.

Сохранилось немало документальных материалов штабов русских армий, касающихся Бородинского сражения. Не раз они включались в сборники документов. Их основная масса ныне хранится в РГВИА в фонде Барклая де Толли¹³. На самом деле, это колоссальная по своему объему и ценности коллекция была сформирована из дел целого ряда штабов и военных канцелярий командующих русскими армиями в 1810–1816 гг.: М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, А.П. Тормасова и других, в том числе М.Б. Барклая де Толли. Среди тысяч дел в фонде можно найти самые различные документы о событиях той героической эпохи, происходивших на уровне отдельных городов и даже сел. Сведения отложились в многочисленных рапортах, приказах, диспозициях, наградных списках и тому подобных документах. К сожалению, в научном обороте находятся – и об этом выше уже было сказано – лишь те документы, что были опубликованы еще в начале XX в. Далеко не случайно, что в недавно вышедшем сборнике документов «Бородино» абсолютное большинство опубликованных источников хорошо известно историкам и, фактически, книга повторяет сборник материалов, вышедший под тем же названием, но только в далеком 1962 г. Более того, даже археографические легенды к документам повторяют в основном друг друга. Так, например, что в одном, что в другом сборнике опубликован рапорт К.Ф. Багговута М.Б. Барклаю де Толли с одним и тем же примечанием: «Документ датирован по аналогии с другими документами о Бородинском сражении»¹⁴. В других разделах обоих сборников приведены в качестве отдельных документов наградные списки по тому же 2-му пехотному корпусу, подписанные Багговутом 7-го сентября 1812 г. Но каково же будет удивление читателя, когда, познакомившись с архивными подлинниками, он выяснит, что и сам рапорт, и наградной список являются лишь разными листами одного и того же комплекса документов, направленных Багговутом 7-го сентября за № 609 Барклаю де Толли. Следует подчеркнуть, что в этот комплекс входили еще несколько документов, которые до сих пор хранятся в том же деле, но которые почему-то не привлекли внимание публикаторов. Собственно, рапорт Багговута имеет свой авторский заголовок:

«Главкомандующему 1-й Западной Армией Господину генералу от инфантерии Военному министру и кавалеру Барклаю де Толли Командира 2-го корпуса войск генерал-лейтенанта Багговута Рапорт». Он хранится в РГВИА, в фонде № 103 (Барклаю де Толли), св. 0, д. 4, л. 0171. В этом документе генерал сообщает, что в соответствии с приказом представляет «реляцию» о сражении 26-го числа с доставленными ему при рапортах дивизионных командиров 4-й и 17-й дивизий списках отличившихся. Отправлен рапорт был из Подольска. На следующем листе в том же архивном деле находится «Список чиновникам, составляющим штаб 2-го корпуса, отличившимся в сражении Августа в 26-й день при селении Бородине». Это список адъютантов Багговута, которым он испрашивает награждение (л. 0172). Затем идет «Имянной список 2-го пехотного корпуса Генералитету штаб и обер-офицерам, отличившимся мужеством и храбростию в сражении против неприятельских войск в 26-й день Августа при Бородине. Сентября 7 дня 1812 года» на лл. 0174–0187. На документе имеется помета вверху листа: «получ[ено] 26 сентября». «Реляция», о которой рапортует Багговут, хранится в том же архиве, но в другом фонде – № 846 (бывшем ВУА), в деле № 3561, лл. 43–44 об., и также имеет свой авторский заголовок: «О действии войск 2-го корпуса, состоящих под командою генерал-лейтенанта Багговута». Вверху листа имеются пометы, в частности указано: «к № 609-му». Таким образом, можно смело утверждать, что генерал-лейтенант К.Ф. Багговут 7 сентября направил Барклаю де Толли комплекс документов, в который входили: рапорт, «реляция» и наградные списки на своих адъютантов и офицеров корпуса. И все это имело один делопроизводственный номер – 609. Впоследствии «реляция» была отделена от остальных документов и помещена в дело, где хранятся рапорты о Бородинском сражении. Подобные комплексы документов характерны и для других корпусов, дивизий и полков русской армии. В их состав входили: рапорт о представлении наградных списков, сами наградные документы и «реляция» о действии воинского формирования в день Бородинской битвы. При поступлении вышеназванных комплексов документов в делопроизводство канцелярии главнокомандующего армией «реляции» концентрировались в одном отделении, а наградными списками занимался иной, специально назначенный для этих целей офицер. Впоследствии, при сдаче в архив Военно-топографического депо или Инспекторского департамента Военного министерства, неоднократных реформированиях дел, составления новых описей окончательно терялись связи между отдельными частями комплексов, и отдельные документы оказывались в разных архивах, фондах и делах. Отсюда – неполнота публикаций, ошибки в датировках документов, отсутствие полных археографических примечаний.

Все вышесказанное заставляет обратить самое пристальное внимание на потенциальные возможности поиска новых официальных источников. Но для того, чтобы выяснить, имеются ли еще неизданные рапорты о Бородинской битве в военных архивах и насколько полна опубликованная база официальных документов, необходимо изучить сами архивные источники. Как известно, абсолютное большинство источников официального происхождения хранятся в РГВИА, в фонде Баркляя де Толли (ф. № 103) и фонде бывшего Военно-Ученого архива (далее – ВУА), в деле № 3561¹⁵. Именно эти материалы в первую очередь используются при публикации документов или при описании хода Бородинского сражения исследователями. Историю складывания этих комплексов, в большей или меньшей степени, не раз рассматривали в специальной архивной литературе. Тем не менее, до сих пор не выяснено: почему подавляющая часть рапортов оказалась в ВУА, а прилагаемые при них наградные списки и некоторые рапорты в конечном итоге были сосредоточены в ф. № 103.

Судя по делопроизводственным источникам, штабы русских армий начали сдавать свои архивы в январе 1815 г., когда по указанию управляющего Военным министерством в архив Инспекторского департамента стали поступать документы 1-й, 2-й Западных и Соединенной армий за 1811 – 1813 гг. Прием проводился не на основании описей и журналов, как настаивал архив, а по описям связок. Таковых оказалось: 19 связок по 1-й Западной армии, 43 связки по войскам армий А.П. Тормасова и П.Х. Витгенштейна, 17 связок секретных дел 2-й Западной армии, 75 – армии П.И. Багратиона, 13 – П.Х. Витгенштейна, 17 – корпуса Горчакова¹⁶.

В эти же годы над созданием капитального научного труда по истории Отечественной войны 1812 г. начал работать К.Ф. Толь. Для него в архивах русских войск выявлялись документы, связанные, в первую очередь, с Бородинским сражением. Об этом сюжете подробно рассказала Л.Л. Ивченко, чья диссертация уже была упомянута. Видимо, тогда и произошло изъятие рапортов о Бородинском сражении из материалов, переданных в архив Инспекторского департамента. Впоследствии эти рапорты поступили в ВУА, который хранил документы, представлявшие историческую ценность и имевшие отношение к военной истории.

Иная картина сложилась по Малоярославецкому сражению. Специального исследования по истории этой битвы дореволюционными историками не было создано. Этим объясняется тот факт, что большинство его рапортов сохранились в виде единого архивного комплекса. Как хорошо известно, документы официального военного делопроизводства о Малоярославецком сражении к настоящему времени, в подавляющем объеме, сконцентрированы в Российском государственном

военно-историческом архиве (РГВИА) и хранятся в основном в двух его фондах. Это, во-первых, фонд № 103 и, во-вторых, фонд № 846, более известный исследователям как фонд бывшего Военно-Ученого архива, ибо под этим названием публиковались на протяжении полутора столетий его документы.

Наибольшая часть материалов о сражении 12–13 октября отложилась именно в ф. № 103, опись 208а. Они разбросаны по нескольким связкам и делам. Особый интерес представляет дело № 7, связки № 0, где подшита наградная документация русских войск за Малоярославецкое сражение. Данное собрание документов имеет следующий заголовок: «Дело за 6-е октября 1812 года, за сражения при Тарутине, Малом Ярославце и Бородине». На обложке дела приведена еще одна надпись: «Московское отделение Общего архива Главного штаба, опись 208а, связка 0, дело № 7». Предварительно, забегая по архивной хронологии несколько вперед, необходимо пояснить, почему появилось подобное название дела и почему в нем оказались объединенными документы столь разных сражений. Командиры корпусов, участвовавшие в Малоярославецком сражении, начали подавать рапорты и прилагавшиеся к ним списки награждаемых сразу после окончания битвы. Но, как известно, в эти дни русская армия постоянно находилась в движении, а вскоре началось общее изгнание французских войск из России. Наступление М.И. Кутузова велось не только без остановок, но и в тяжелейших условиях войны, по разоренной Смоленской дороге. Естественно, что штабы воинских частей и соединений всех рангов не имели никакой возможности заниматься тщательной и скрупулезной архивной работой. Об этом прямо писал в своем рапорте Д.С. Дохтурову начальник Главного штаба русской армии А.П. Ермолов, говоря о наградах участникам Малоярославецкого сражения: «За отсутствием моим от Главной квартиры, для ускорения, полки оба отличившихся представили списки прямо Вашему Высокопревосходительству...»¹⁷. Подобных представлений непосредственно к М.И. Кутузову или другим корпусным командирам, а не строго по служебной «лестнице» было немало. В итоге, с целью наведения порядка, как упомянуто в рапорте Дохтурова Кутузову за № 1253 от 6 декабря 1812 г., уже сам Кутузов вынужден был 2 декабря 1812 г. вторично приказать, «... чтобы командующие корпусами доставили Вам рапорты о сражениях при Тарутине, Малоярославце, Вязьме и Красном...»¹⁸. В соответствии с приказом полководца, в его канцелярию в начале декабря 1812 г., когда войска остановились на отдых в Литве, стали стекаться документы по всем четырем упомянутым сражениям. Особенностью являлось то, что некоторые командиры уже раньше успели направить свои рапорты в штаб Кутузова. Именно во исполнение этого приказа в архивных фондах отложились дубликаты представлений генералов Дохтурова и Ра-

евского. Вместе с тем предварительно необходимо отметить, что согласно практике ведения делопроизводства той поры, командиры представляли свои так называемые «реляции» о ходе сражения не только как своеобразные «отчеты» о действиях, но и как документы, на основании которых раздавались награды подчиненным. Именно поэтому командир представлял вышестоящему начальнику комплекс документов: во-первых, краткий рапорт, где он извещал начальство, что на основании такого-то приказа от такого-то числа он рапортует о его выполнении; во-вторых, прикладывалась реляция или рапорт (в документах подобного типа имеются разные его названия). В нем излагался ход сражения и описание участия той или иной воинской части или соединения, с упоминанием отдельных лиц, наиболее отличившихся в бою. Подобная реляция обязательно сопровождалась еще несколькими документами. Это были отдельные списки генералов, офицеров и нижних чинов, представляемых к награждению.

В отличие от рапортов за Бородинскую битву, которые были в канцелярии Кутузова отделены от приложенных к ним наградных списков и ныне хранятся не только в разных делах и даже фондах, документация о сражении под Малоярославцем была сохранена в комплексе, как в канцелярии Кутузова, так и впоследствии в архиве. В большей своей части документы сохранились, как уже выше говорилось, в составе одного архивного дела, хотя и оказались рассеянными по всему делу. В результате, например, рапорт командира того или иного корпуса оказался в начале дела, а приложенные к нему наградные списки офицеров – в конце, списки же на награждение нижних чинов подчас подшиты в середине дела и т.д. Наиболее запутанным комплексом документов являются рапорт и наградные списки, представленные известным участником Отечественной войны 1812 г., полковником квартирмейстерской части К.Ф. Толем. Именно он, в силу своих служебных обязанностей, располагал русские войска на поле боя за Малоярославец. Его свидетельства, как одного из главных действующих лиц во время сражения, имеют особое значение для истории битвы. Но, к сожалению, именно рапорт «полковника Толя» Кутузову о представлении списка награжденных офицеров квартирмейстерской части за сражение при Малоярославце от 16 ноября 1812 г. оказался наиболее неудачным с точки зрения архивного использования. Непосредственно рапорт подшит на л. 71. К нему приложен наградной список на офицеров квартирмейстерской части с описанием их действий, но начало списка находится в его конце – на л. 73об., при чем лицевая сторона списка подшита оборотной стороной. Конец же списка подшит непосредственно к рапорту Толя на л. 72. Поэтому для того, чтобы понять, что это за документ, кем составлен и каково его содержание, исследователь не только должен его полностью изучить, но и обратить особое внимание

на внешние особенности документа и главное – построчно вчитываться в текст, размещенный в конце и начале листов. Именно подобными сложностями при работе с рапортом Толя можно объяснить то, что он практически не используется исследователями.

Сохранившиеся документы Малоярославецкого сражения в деле № 7 открываются наградными материалами 6-го пехотного корпуса, представленными в канцелярию Кутузова командиром корпуса генералом Д.С. Дохтуровым. Это, в первую очередь, рапорт Дохтурова Главнокомандующему русской армией от 14 октября 1812 г. На документе имеется помета: «дубликат». Сам же подлинник, отправленный генералом в штаб Кутузова в тот день, хранится в ф. 846. «Дубликат» был направлен Кутузову гораздо позднее, в декабре 1812 г. Об этом говорит еще один рапорт Дохтурова Кутузову за № 1253 от 6 декабря 1812 г. В нем Дмитрий Сергеевич прямо писал, что вторично представляет «...у сего описание действия» 6-го корпуса в сражении при Малоярославце¹⁹. 14 октября 1812 г. был, по-видимому, одним из самых напряженных дней для Дохтурова. В рапорте он подчеркивал, что нет времени для составления наградных списков, которые обещал вскоре представить. Действительно, в следующем своем рапорте, относящемся к Малоярославецкому сражению, Дохтуров представил Кутузову список отличившихся генералов²⁰. Но произошло это спустя несколько недель – 31 октября 1812 г. В списке указаны генералы: Капцевич, Раевский, Бороздин, Рат, Фок, Дорохов, Талызин, Ермолов и приведены краткие сведения об их действиях в день битвы. Лишь 3 ноября Дохтуров окончательно оформил все остальные наградные документы по 6-му пехотному корпусу. Это были: «Список об отличившихся штаб- и обер-офицерах полков: Уфимского и Томского пехотных, 6-го и 19-го егерских, лейб-гвардии конной артиллерии и конно-артиллерийских рот № 5-го и 7-го в сражении противу французов октября 12-го числа при городе Малом Ярославце» (лл. 21-30). Здесь же подшиты наградные списки той же артиллерийской бригады батареей роты № 32. Далее идут: «Список артиллерийским чиновникам, командовавшим батареями в сражении при Малом Ярославце, отличившимся благоразумным распоряжением и храбростию с отметкою подвигов» (лл. 31-об.), «Список господам штаб-, обер-офицерам и адъютантам полков и артиллерийской бригады 7-й пехотной дивизии, отличившимся в сражении 12-го числа октября при Малом Ярославце бывшем, с показанием подвигов каждого» (лл. 34-43). Еще через несколько дней – 10 ноября – генерал рапортовал Кутузову о предоставлении еще одного списка – адъютантов, представляемых к награждению за Малоярославец (л. 68). Но сам «Список отличившимся в сражении 12-го октября при городе Малом Ярославце бывшем

адъютантам и чиновникам при мне находившимся с показанием подвигов каждого и кто какие имеет знаки» подшит не вслед за рапортом, а гораздо раньше – на лл. 32-33.

Подобная путаница в делах была отмечена еще руководителем «Особого делопроизводства по описанию Московского отделения Общего архива Главного штаба» Н.П. Поликарповым. Готовясь к 100-летней годовщине Отечественной войны, он и его помощники приводили в порядок документы, хранившиеся в неразобранных связках штабов русских армий. Из-за огромного объема работ им в помощь командировали офицеров и писарей Московского военного округа, которые, естественно, не были знакомы с архивной деятельностью и не всегда могли разобраться в специфике фондирования документов, а тем более проводить источноведческий и текстовый анализ разбираемых архивных связок. Необходимо напомнить, что, по словам того же Поликарпова, им приходилось иметь дело с кипами документов, перепутанными между собой, часто скомканными, разорванными, многие из которых не разбирались со времени сдачи в архив – т.е. с 1814–1815 гг. Поэтому неудивительно, что составленная и опубликованная ими опись помогает в основном, в ориентации исследователей по основным массивам документов. Но, к сожалению, в самих делах документы перепутаны и их необходимо тщательно выявлять и разбирать по отдельным сражениям и авторам.

Достаточно полно и в хорошей физической сохранности дошли до наших дней документальные материалы о Малоярославецком сражении, представленные в канцелярию М.И. Кутузова штабом 7-го пехотного корпуса. Вместе с тем следует подчеркнуть, что сами документы оказались чрезвычайно распылены по всему делу № 7, а не сконцентрированы в единый комплекс. Для исследовательской работы с ними необходимо предварительно провести их выявление среди документов дела, составить специальный перечень и лишь затем работать над их содержанием. Подобный перечень с авторскими заголовками, и заголовками, данными самими составителями, приведен ниже. Предварительно необходимо пояснить, что, как и принято было в делопроизводстве русской армии, командир корпуса, генерал Н.Н. Раевский, представил о битве комплекс документов. Первым явился его рапорт на имя генерала Д.С. Дохтурова как непосредственного командующего русскими частями под Малоярославцем о представлении списков «господам генералитету, штаб-, обер-офицерам и нижним чинам», награждаемым за Малоярославец²¹. Но самих списков здесь нет. Они подшиты в том же архивном фонде, но в Деле № 10, ч. 1, лл. 1-6. Это список нижних чинов 7-го корпуса, представляемых к награждению, подписанный генералом П.П. Коновницыным 26 февраля 1813 г. Сохранились наградные списки офицеров корпуса, подписанные самим Раевским,

но без указания даты и места составления. Это, во-первых, «Список господам штаб- и обер-офицерам 7-го корпуса, удостоивающимся высочайшего награждения за отличные подвиги, оказанные в сражении, бывшем при городе Малом Ярославце октября в 12-й день сего года» (Д. № 7. Лл. 48-57 об). В нем приведены списки награжденных полков: 41-го егерского, Смоленского, Нарвского, Алексопольского, Новоингерманландского, Симбирского, 12-й артиллерийской бригады, Нижегородского, Ладожского, Полтавского, Орловского пехотных и 26-й артиллерийской бригады. Вторых: «Список 7-го корпуса, отличившимся во время сражения с французскими войсками бывшего при городе Малом Ярославце, портупей-прапорщикам, подпрапорщикам, портупей-юнкерам и юнкерам», так же подписанный Раевским, но без числа и места написания (Лл. 58-об). В этом списке указаны вышеперечисленные полки и добавлен 6-й егерский полк. Следует обратить внимание на дату составления рапорта Раевского на имя Дохтурова – 1 ноября 1812 г.

Дело в том, что в фонде «Баркляя де Толли» сохранился еще один рапорт Раевского, но на имя Михаила Илларионовича: «Его светлости главнокомандующему всеми армиями господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову генерал-лейтенанта Раевского рапорт» с описанием действий корпуса в день сражения. Правда, помечен он странной датой – «Октября 1 дня 1812 года»²². Как известно, само сражение за Малоярославец произошло гораздо позднее. Можно предположить, что это случайная описка – генерал вместо «ноября» написал слово «октября». 1 ноября он обратился к Дохтурову с просьбой о награждении солдат, офицеров и генералов 7-го корпуса. Вполне возможно, что в тот же день Николай Николаевич представил рапорт о своих действиях прямо на имя Кутузова.

Выше уже говорилось о той сложной ситуации в штабах русской армии, которая сложилась в течение октября – ноября 1812 г., когда стало невозможным представлять донесения в соответствии с существовавшими правилами. Примером подобного положения является переписка о наградах Ревельскому полку. Еще 20 октября был составлен рапорт на имя Раевского «Командира Ревельского пехотного полка полковника Желвинского» о представлении именных списков офицеров и нижних чинов, награждаемых за Малоярославец²³. Но при постоянном передвижении войск генерал рапорта не получил. На документе имеется помета, что получен он лишь 12 ноября. Следует подчеркнуть, самих списков в архивном деле вслед за рапортом нет. Они подшиты гораздо раньше – на листе № 59. Это «Список штаб- и обер-офицерам Ревельского пехотного полка отличившимся храбростию и мужеством противу неприятеля в сражении октября в 12-й день под городом Малом Ярославцом». Подпи-

сали список уже оба: полковник Желвинский и Раевский. Объяснение можно найти в рапорте Раевского Дохтурову от 12 ноября 1812 г. В нем, в частности, генерал отмечает: «Сего числа ко мне поступили наградные списки Ревельского полка об отличившихся в сражении при Малоярославце. Дважды мне их представляли через своего дивизионного командира, но до меня они не доходили»²⁴. Наконец, в начале декабря 1812 г. все документы по 7-му пехотному корпусу о сражении за Малоярославце были окончательно направлены в Военную канцелярию Кутузова. 9 декабря Раевский сообщал дежурному генералу Коновницину, что представляет «...подробные мои рапорты» за Тарутино, Малоярославце и Красный²⁵. Таким образом, становится понятным, что в штабах корпусов русских войск, несмотря на все тяготы зимнего преследования французской армии, тщательно копировались и хранились все рапорты, на основании которых при необходимости составлялись дубликаты донесений. Документально подтверждает этот факт наличие еще одного рапорта Раевского Кутузову о Малоярославском сражении, который хранится в фонде № 846 (бывший ВУА). В настоящей публикации текст документа приведен в соответствии с рапортом, хранящимся в ф. 103.

«Его светлости главнокомандующему всеми армиями господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову генерал-лейтенанта Раевского рапорт.

№ 398. Октября 1 дня 1812 года.

12 октября, следуя с вверенным мне 7-м корпусом к городу Малому Ярославцу, получил я приказание Вашей Светлости подкрепить господина генерала от инфантерии Дохтурова, который с самого утра сражался в сем городе. В 12 часов прибыв к оному, получил от него приказание подкрепить его корпус двумя полками на левом фланге, для чего и отрядил я генерал-майора Паскевича с Орловским и Нижегородским полками, а с остальной частью взят в мое командование центр и правый фланг. Неприятель усилившись, теснил уже своим превосходством находящиеся в городе егерские полки, почему и приказал я майору Орженскому с Ладожским и Полтавским полками ударить на неприятеля, что он и исполнил с отличною храбростию. Неприятель был опрокинут и город паки занят нами. Увидя по правой стороне города враг, способный для неприятеля взять нас во фланг, поставил я для очищения онаго сильную батарею из орудий 12 артиллерийской бригады в удобном месте и приказал генерал-майору Колюбакину с четырьмя пехотными полками 12 дивизии удерживать оный.

Но как тут находились большие силы неприятельские и он хотел непременно овладеть городом и Калугской дорогою, для чего безпрестанно усиливал свою атаку и всячески старался лощинами обходить мой правый фланг. Почему и

принужден я был ввести в дело весь мой корпус и сверх того получил в подкрепление 27-й дивизии два полка и 2-й дивизии Ревельской пехотные полки. Неприятель, упорствуя в своем намерении и непрерывно подкрепляясь новыми силами, восемь раз овладел почти всем городом. Так что и остальные полки, пришедшие на подкрепление, принужден был я ввести в дело и восемь раз, выбив его из города, овладел оным. Наконец, наступившая ночь прекратила сие кровопролитное сражение и город остался за нами! Не могу довольно нахвалиться храбростию и усердием всех чинов, ибо сражаясь чрез целый день против италийской гвардии под командованием самого вице-короля, несмотря на потерю нашу, которая простиралась до трех тысяч. Усердие и храбрость российских воинов ни на минуту не ослабевали, груды неприятельских трупов, покрывающих поле сражения и улицы, заваленные их телами, свидетельствуют в том, как и в упорстве неприятеля.

Генерал-лейтенант
Н.Н. Раевский.»

(РГВИА. Ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 7, лл. 47-об.).

Как известно, в сражении за Малоярославце активное участие принимал 8-й пехотный корпус, который и завершил поздно ночью эту решающую битву. До наших дней сохранился рапорт командира корпуса генерал-лейтенанта Бороздина генералу от инфантерии Дохтурову с представлением списка награжденных офицеров. Документ имеет точную дату и номер: 23 октября 1812 г., № 344. Подписан рапорт лично Бороздиным²⁶. Но самих наградных списков нет, вместо них в приложении к рапорту идут материалы 27-й пехотной дивизии. Это, в первую очередь, рапорт «Начальника 27-й пехотной дивизии» генерала Д.П. Неверовского Бороздину о бое за Малоярославце, составленный 16 октября 1812 г. в Полотняном заводе (Лл. 67-об). Любопытно, что сам документ имеет помету: «Дубликат». В нем Неверовский сообщает, что к своему рапорту он прикладывает списки награжденных, но самих списков и здесь нет, а подшит подлинный рапорт Дохтурова Кутузову о награждении адъютантов Дохтурова за Малоярославце. Сами же наградные списки офицеров дивизии находятся в том же деле, но на л. 100. Вслед за ними идет еще один рапорт командира 27-й пехотной дивизии Неверовского о сражении за Малоярославце, также составленный 16 октября 1812 г. в Полотняном заводе. Но на этот раз рапорт подлинный (лл. 103-об). Здесь же хранятся: рапорт Неверовского об участии 54-й легкой артиллерийской роты в сражении за Малоярославце, составленный 17 октября в Полотняном заводе (лл. 104-об). Список нижних чинов 27-й пехотной дивизии, награжденных за Малоярославское сражение, находится в другом деле – № 46, но зато имеется список награжденных офицеров 2-й грендерской дивизии, подписанный принцем К. Мекленбургским (лл. 107-110).

Большую роль в Малоярославецком сражении сыграл известный генерал, начальник штаба русской армии Алексей Петрович Ермолов. Он представил несколько донесений о своих действиях и подвигах подчиненных, в частности, рапорт Дохтурову от 30 октября 1812 г. из с. Лобково о ходе сражения. В нем Ермолов сообщает подробности ранения прославленного партизана 1812 г. И.С. Дорохова (лл. 83-84 об). В тот же день Ермолов направляет Дохтурову еще одно донесение, в котором извещает, что за своим отсутствием в Главном штабе, для ускорения делопроизводства, дал указание, чтобы полки представили списки «прямо Вашему превосходительству, а от полков Вильманстрандского и 33-го егерского представляю Вам при сем». Не совсем понятно, о каких полках ведет речь генерал, так как сохранились рапорты лишь двух полков: во-первых, это рапорт командира Вильманстрандского полка Астафьева Ермолову от 23 октября 1812 г. (л. 85-86). К нему приложен список награжденных офицеров полка, подшитый на лл. 87-88. Но необходимо подчеркнуть, что список нижних чинов этого же полка находится в д. 10, ч.1, л.7. Во-вторых, под командованием Ермолова также находился 33-й егерский полк, который рано утром 12 октября выбил французов, переправившихся через р. Лужу в Малоярославец. Именно поэтому рапорт командира полка Бистрома о начале сражения был направлен на имя А.П. Ермолова. Датирован документ 23 октября 1812 г.²⁷ Здесь же подшит список офицеров 33-го егерского полка, представляемых к награждению (лл. 96-97). Других документов о бое в деле не обнаружено, хотя имеется рапорт К.Ф. Толя, о котором было рассказано выше.

Таким образом, можно смело утверждать, что основной массив документов о сражении под Малоярославецом сохранился в деле № 7. Но вместе с тем несомненно, что в фонде № 103 «Барклай де Толли», а также в фонде № 846, в других архивных коллекциях лежат еще не выявленные и не введенные в научный оборот документы о сражении 12 октября 1812 г. Об этом говорит тот факт, что многие документы, когда-то входившие в единый комплекс, представляемый командирами корпусов на имя М.И. Кутузова, ныне расплывлены по целому ряду дел и даже фондов. Необходимо коснуться вопроса и о других видах документов, которые были обязаны составлять начальники отдельных частей и соединений в соответствии с требованиями делопроизводства русской армии той поры. Речь идет о ведомостях потерь нижних чинов и списках раненых и убитых офицеров, ведомостях потерь имущества. Подобная тема исследовательской работы вполне актуальна, особенно если принять во внимание опыт, накопленный в ходе многочисленных научных конференций, проводимых в «Малоярославецком музее 1812 года», а также в преддверии 200-летия знаменитого сражения. Публикация сборника документов явится данью памяти героев «Двенадцатого года».

Примечания

- 1 См.: Материалы круглого стола, посвященного подготовке к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 2006.
- 2 См.: Бородино: Документальная хроника. М., 2004.
- 3 См.: Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962.
- 4 Безотосный В.М. О путях развития современной историографии Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. Вып. 147. Эпоха 1812 года: исследования. Источники. Историография. Вып. IV. М., 2005. С. 303.
- 5 См.: Львов С.В., Збоевская М.Ю. Отечественная война 1812 г. в документах. Опыт создания базы данных // Вестн. Музея-панорамы «Бородинская битва». Вып. 2. М., 2005. С. 26-30.
- 6 См.: Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988; Он же. Отечественная война 1812 года: историография темы. Саратов, 1991; Он же. Фельдмаршал М.И. Кутузов: легенда и реальность: Пособие к спецкурсу. Саратов, 1998.
- 7 См.: Шейн И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2002. С.163, 161.
- 8 См.: Ивченко Л.Л. Бородинское сражение: историография, источники, проблемы исторической реконструкции: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
- 9 См.: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980.
- 10 См.: Автократов А.В. Военно-исторические архивы дореволюционной России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.
- 11 См.: Шейн И.А. Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Отечественные архивы. 2002. №1. С. 16-29.
- 12 См.: Учреждение для большой действующей армии. СПб., 1812. С. 32, 38.
- 13 См.: РГВИА. Ф. 103 (Барклай де Толли), ф. 846, оп. 16, д. 3561.
- 14 Бородино. М., 1962. С. 184; Бородино. М., 2004. С. 290.
- 15 РГВИА. Ф. 103 (Барклай де Толли), ф. 846, оп. 16, д. 3561.
- 16 См.: Малышкин С.А. Отечественная война 1812 года: судьба архивов русских армий // В.Н. Автократов. 1922-1992: Материалы науч. чтений 11-12 января 1994 года. М., 1994. С.19-20.
- 17 РГВИА. Ф. 103, оп. 208 а, св. 0, д. 7, лл. 83-84 об.
- 18 РГВИА. Ф. 103, оп. 208 а, св. 0, д. 7, л. 60.
- 19 Там же. Л. 60.
- 20 Там же. Лл. 74-76.
- 21 Там же. Л. 69.
- 22 Там же. Лл. 47 об.
- 23 Там же. Л. 82.
- 24 Там же. Л. 65.
- 25 Там же. Л. 61.
- 26 Там же. Лл. 66 об.
- 27 Там же. Лл. 95 об.